

УДК 343

*М.А. Лакехин***СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО
ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАБОТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ РФ «ВЫБОРЫ» КАК ПРИЗНАКА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В статье исследуются современные проблемы реализации одного из важнейших методов уголовно-правовой политики – криминализации в отношении такого независимого признака состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ, как неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы». Введение в работу ГАС «Выборы» явилось одной из важнейших юридических гарантий защиты имеющихся избирательных прав граждан от любой недостоверной информации о проходящих выборах и референдумах. Подробно описываются две существующие проблемы, не позволяющие объективно признать данное совершаемое деяние преступным. Рассматриваются вопросы разграничения некоторых факультативных признаков наказания за это преступление.

Предлагается ввести в действующий уголовный закон конкретные, изменения уголовного и избирательного законодательства, в частности новый состав преступления, которые, по мнению автора, позволят решить выявленные социально значимые для общества и государства проблемы.

Ключевые слова: проблемы криминализации, уголовно-правовая политика, квалифицирующий признак, объект и средства преступления, неправомерное вмешательство, выборы, референдум, работа ГАС РФ «Выборы».

В современных условиях развития избирательной системы РФ, а именно активной автоматизации информационных процессов при подготовке и проведении выборов, референдумов, сформировалась чрезвычайно острая проблема реализации одного из основополагающих методов уголовно-правовой политики – криминализации в отношении деяния, состоящего в неправомерном вмешательстве в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»).

Следует отметить, что ГАС «Выборы» как многоуровневая информационно-коммуникационная система была разработана в России более 20 лет назад, когда персональная компьютеризация еще только зарождалась. По сути дела, она является базисом для дальнейшего развития информационной инфраструктуры в нашем социальном государстве. Изначально инициатором создания этой сложной системы выступила Центральная избирательная комиссия РФ (ЦИК), которая дала поручение ФГУП «Научно-исследовательскому центру «Восход» в кратчайшие сроки ее разработать.

Как отмечает Б.Е. Демин и В.В. Ключков, настоящая технологическая система должна была конструироваться в целях становления и укрепления законности в электоральном процессе России [1]. Причем одной из главных задач, которые должна была решать ГАС РФ «Выборы», заключалась, в первую очередь, в повышении качества контроля за прозрачностью всех проводимых избирательных процедур и в поднятии уровня доверия к ним избирателей. Действующее правительство страны сразу же поддержало предлагаемую востребованную идею, вследствие чего впервые была на законодательном уровне утверждена Концепция по созданию ГАС РФ «Выборы» [2]. Чуть позже первый президент РФ Б.Н. Ельцин подписал первый Указ №1723 от 23 августа 1994 г. «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы”» [3].

Введение в работу ГАС «Выборы» явилось одной из важнейших юридических гарантий защиты имеющихся избирательных прав граждан от любой недостоверной информации о проходящих выборах и референдумах. Но, как пишет бывший председатель ЦИК РФ А.А. Вешняков, «эффективность, полнота, надежность представленной информации о голосовании и его итоговых результатах возможна только при установлении конкретных мер ответственности за правонарушения в этих процессах» [4].

Законодатель, осознав реальную степень общественной опасности подобного посягательства, Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №94-ФЗ [5] дополнил ст. 141 УК РФ ч. 3. В ней была установлена ответственность за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий с целью повлиять на решение, связанное с вопросами регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчетом голосов из-

бирателей, участников референдума, а равно за неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы». Эти действия направлены на искажение результатов выборов, их фальсификацию.

В представленном составе преступления ГАС РФ «Выборы» выступает в качестве объективно-квалифицирующего признака. Так, член ЦИК РФ С.М. Шапиев отмечает, что введение уголовной ответственности за такое деяние связано с частым появлением неправомерных повторных вводов протоколов участковых и иных избирательных комиссий по указанию должностных или иных лиц, использующих свое служебное положение [6].

На наш взгляд, расценивать такую уголовно-правовую политику государства нужно только положительно, поскольку любое, даже незначительное несанкционированное вмешательство в работу рассматриваемой автоматизированной системы, способно кардинально исказить честные результаты прошедших накануне выборов и референдумов. Поэтому проведенная криминализация является социально обоснованной и востребованной: она послужила важной правовой гарантией защиты избирательных прав граждан РФ от преступных посягательств.

Тем не менее, несмотря на все вышесказанное, сложившаяся практика показывает, что с марта 2005 г. по июнь 2015 г. по признакам ч. 3 ст. 141 УК РФ было возбуждено лишь четыре уголовных дела [7]. В частности, одно из них было заведено в отношении главы муниципального образования Шебалинского района Республики Алтай [8], который, используя свое должностное положение, вмешался в деятельность территориальной избирательной комиссии. Между тем за десять лет российским правоохранительным органам не удалось зарегистрировать ни одного преступления, подпадающего под такой предусмотренный объективный признак состава преступления, как неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы». В связи с этим далее мы подробно рассмотрим две имеющиеся проблемы криминализации фактов незаконного вмешательства в социально-информационную систему.

1. Определение непосредственного объекта данного преступления. В соответствии с действующим уголовным законодательством (ч. 3 ст. 141 УК РФ) деяние, состоящее в неправомерном вмешательстве в работу ГАС РФ «Выборы», выступает в качестве обязательного *объективного* признака состава преступления [9]. Однако если обратиться к названию ст. 141 УК РФ и ее основному составу, то можно отметить, что ответственность по нему наступает за действия, связанные с *воспрепятствованием* осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума. Поэтому объектом преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ в целом, законодатель признал общественные отношения, обеспечивающие свободное и равное осуществление гражданами избирательных прав, права на участие в референдуме, законную деятельность избирательных комиссий, комиссий референдума [10].

Тогда, исходя из представленной интерпретации, совершенно непонятно, на что, собственно говоря, посягает неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы». Отталкиваясь от видового объекта данной группы преступлений, ясно – на конституционные права и свободы граждан, но вот на какие – продолжает оставаться на сегодняшний день тайной. Вполне возможно, что с этим и связано невозбуждение уголовных дел данной категории, поскольку в действующем толковании этого закона не определено, против чего конкретно было направлено (совершено) такое преступное посягательство.

На наш взгляд, для того чтобы правильно решить описанную проблему, требуется объективный признак ч. 3 ст. 141 УК РФ «неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы»» рассматривать как *деяние*, воздействующее на *самостоятельный* непосредственный объект преступления. В частности, мы считаем, что оно посягает на важнейшее избирательное право граждан – достоверную информацию [11] о выборах и референдумах [12], гарантированную ГАС РФ «Выборы».

Также, если обратиться к Федеральному закону от 10 января 2003 г. №20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе РФ «Выборы»» [13], то можно увидеть, что эта система использует основополагающие принципы, одним из которых является недопустимость вмешательства в информационные процессы. В связи с этим получается, что комментируемое деяние посягает еще и на принцип *эксплуатации* самой системы как важнейшего гаранта защиты избирательных прав граждан. Именно поэтому обосновано вести речь об обязательном выделении *дополнительного* непосредственного объекта настоящего преступления, под которым должны пониматься общественные отношения, обеспечивающие соблюдение *принципа* использования ГАС РФ «Выборы».

Детально описывая проблемы установления непосредственного объекта преступления, по нашему мнению, нельзя обойти стороной такие его факультативные признаки, как *предмет* и *средство* осуществления. Так, Н.Ю. Турищева справедливо отмечает, что в уголовном составе ГАС РФ «Выборы» может выступать в качестве предмета и средства совершения преступления [14]. Отчего возникает острая потребность в рамках оговариваемой проблемы отдельно рассмотреть и вопросы разграничения данных дополнительных признаков для правильной квалификации анализируемого преступления на практике.

Проанализировав специальную юридическую литературу, можно увидеть, что под предметом преступления понимаются физические предметы материального мира или интеллектуальная ценность, на которые имеет влияние преступник [15]. Исключительно через него нарушается охраняемое действующим уголовным законом общественное отношение. Другими словами, предметом преступления признается часть объекта, в отношении которого собственно и происходит преступное наказание посягательство.

Не зря выдающийся ученый В.Н. Кудрявцев писал: «Орудия и средства преступления – это вещи, используемые лицом для воздействия на объект (предмет) преступления» [16].

Как видится, основное различие между предметом, с одной стороны, и средством преступления – с другой в рассматриваемом нами составе преступления на достоверную информацию о выборах и референдумах, гарантированную ГАС РФ «Выборы», должно состоять в оказываемом воздействии на информационную систему. В случае, если вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы» осуществляется на ее структурные элементы, например при массовых атаках хакеров, то такое противозаконное действие явно носит внешний характер, отчего в нем ГАС «Выборы» выступает только как *предмет преступления*. При условии вмешательства в функциональную деятельность системы изнутри с целью искажения передаваемых данных путем указаний системному администратору изменить ранее полученные результаты протоколов с территориальных, участковых избирательных комиссий, такое *безнравственное* вторжение в работу ГАС РФ «Выборы» происходит уже посредством воздействия на один из ее структурных элементов. В этом примере она используется как *средство*, посягающее на выделенный нами непосредственный объект преступления через его предмет. Поэтому справедливо пишет С.В. Тасаков о том, что именно нравственные нормы должны пронизывать всю правоприменительную практику [17].

2. Сложность установления факта неправомерного вмешательства в работу ГАС РФ «Выборы». Выявленная проблема состоит в том, что на сегодняшний день чрезвычайно сложно осуществлять надзор за использованием обсуждаемой автоматизированной системы со стороны рядовых граждан, в том числе и органов охраны правопорядка. Так, бывший член ЦИК РФ В.Г. Соловьев пишет: «Нынешняя модель этой системы сконструирована таким образом, что позволяет после обработки результатов голосования стирать из памяти компьютера все ранее введенные данные» [18]. Хоть десять раз вводи протоколы со сфальсифицированной информацией, никто не узнает. По мнению некоторых независимых экспертов, ГАС «Выборы» в России является основным эффективным инструментом, с помощью которого искажаются конечные результаты выборов и референдумов [19].

В целом принцип действия данного программного технологического комплекса прост. К концу выборного дня, когда избиратели уже проголосовали на своем участке, избирательная комиссия вместе с наблюдателями от зарегистрированных политических партий, принимавших участие в выборах, распечатывает все урны и поддельывают бюллетени, включая в них общее число голосов избирателей, отданных за конкретную партию. Полученные результаты на избирательном участке, который ввел региональный системный администратор в ГАС РФ «Выборы», передаются в Центризбирком со всех регионов страны. Затем принятые данные с региональных компьютеров по каналам цифровой связи заносят в единую общую базу [20]. Вот именно на этой стадии и начинаются, мягко говоря, «чудеса» современной автоматизированной техники. Как отмечает В.М. Смирнов, администраторы главного сервера ГАС РФ «Выборы», получив доступ к секретному модулю, могут просто вбивать нужные им цифры, зная, что их никто не контролирует [21]. Вероятно, сначала данные идут на сервер Избиркома, а уже оттуда в областные подразделения. При такой теневой операции невозможно сравнить полученные результаты голосования, поскольку для этого потребуется заново пересчитывать сотни, а может, и десятки тысяч низовых протоколов. Этот апробированный метод исчисления избирательных голосов делает в нашей стране нереальным проверку и контроль правильности их подсчета при проведении избирательных процедур.

По нашему мнению, для того чтобы появилась реальная возможность контролировать порядок подсчета голосов Государственной автоматизированной системой РФ «Выборы», в первую очередь необходимо обеспечить ее открытый исходный код. Заметим, что по такому пути давно пошли многие страны мира, например США [22]. Обратившись на сервер, граждане смогли бы получить данный пароль и посмотреть, правильно или нет считает программа. Больше того, нужно обязать Центризбирком публиковать результаты прошедшего голосования по всем низовым избирательным участкам. Тем более что такая информация всегда содержится в базе данных ГАС РФ «Выборы». Следует поддержать идею С.Ю. Савина о том, что сегодня требуется создать государственные органы, обеспечивающих информационную безопасность ГАС «Выборы» [23. С. 17]. Без такой инновационной системы контроля голосовать вообще нет никакого смысла, а установить факт вмешательства в работу ГАС «Выборы» – просто невозможно.

Подробно исследовав две проблемы реализации одного из методов уголовно-правовой политики – криминализации в отношении такого объективного признака ч. 3 ст. 141 УК РФ, как неправомерное вмешательство в работу ГАС РФ «Выборы», следует отметить, что его и в дальнейшем невозможно будет установить на практике. В частности, это обстоятельство связано с тем, что рассматриваемый объективный признак никак логически не скоординирован с законодательно утвержденным объектом преступления ст. 141 УК РФ. На самом деле он предстает в качестве признака отдельного деяния, посягающего на совершенно другое общественное отношение. По нашему мнению, наши конкретные предложения как в уголовное, так и в действующее российское избирательное законодательство позволят решить эти актуальные, социально значимые для общества проблемы.

Наряду с этим, разрешение одной из сложившихся проблем мы видим в выделении самостоятельного непосредственного объекта преступления, в том числе и дополнительного. Необходимо ввести в действующий уголовный закон новый состав преступления.

Предлагаем включить в УК РФ следующую норму (*законопроект*):

«Статья 142.2. Посягательство на достоверную информацию о проходящих выборах и референдумах посредством неправомерного вмешательства в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»

1. Посягательство на достоверную информацию о проходящих выборах и референдумах путем неправомерного вмешательства в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», –

наказывается принудительными работами на срок от одного года до двух лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние:

а) совершенное лицом с использованием своего должностного или служебного положения;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) повлекшее сбой в работе ГАС РФ «Выборы», –

наказывается лишением свободы на срок от трёх до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок от двух до трёх лет или без такового.

Примечание. Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо сразу же после его совершения добровольно сообщило о посягательстве на достоверную информацию о выборах, референдумах органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

Считаем, что предложенные законодательные поправки защитят важнейшее электоральное право граждан РФ на достоверную информацию о проходящих выборах и референдумах от различного рода преступных посягательств. Сделают проводимую в этой сфере тактику уголовно-правовой политики государства действительно социально обоснованной и логически выверенной. В итоге все это должно привести к честному и открытому избирательному процессу в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёмин Б.Е., Ключков В.В. ГАС «Выборы» – социальная система России. Опыт развития и сопровождения // Информационные ресурсы России. 2006. №4. С. 18-20.

2. Постановление Центризбиркома РФ от 12.07.1994 г. №223 «О предложениях по внедрению Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Официально документ не опубликован // СПС «Консультант «Плюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 года №1723 «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы»» // СЗ РФ. 1994. №18. Ст. 1723.
4. Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. №8. С. 5.
5. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. №94-ФЗ (ред. от 28.12.2009) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2003. №27, ч. II. Ст. 2708.
6. Шапиев С.М. Уголовная ответственность за подкуп избирателей и нарушения порядка финансирования избирательной кампании // Журнал о выборах. 2006. №4. С. 18.
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.11.2015).
8. В республике Алтай против главы района возбуждено дело о давлении на Избирком. URL: <http://old.fepress.ru/federal/polit/vlast/id177052.html> (дата обращения: 10.09.2015 г.).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Дуюнов, А.П. Кузнецов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1104 с.
11. Паленов А.В. Безопасность информации – одна из важнейших задач ГАС «Выборы» // Журнал о выборах. Приложение к журналу Вестник ЦИК РФ. 2005. С. 59.
12. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.) // СЗ РФ. 2005. №48. Ст. 4971.
13. Федерального закона от 10 января 2003 г. №20-ФЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014 г. №33-ФЗ) «О Государственной автоматизированной системе РФ «Выборы» // СЗ РФ. 2003. №2. Ст. 172; 2014. №11. Ст. 1098.
14. Турищева Н.Ю. Государственная автоматизированная система РФ «Выборы» как автономный признак состава преступления // Российский следователь. 2008. №16. С. 27.
15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
16. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 73.
17. Тасаков С.В. Общественная нравственность и ее роль в преодолении кризиса // Российская юстиция. 2009. №5. С. 49.
18. Становление ГАС РФ «Выборы». URL: // <http://isfic.info/vote/izbir50.htm> (дата обращения: 16.11.2015 г.).
19. Ткачук С. Дави на ГАС. Автоматизированный подсчет голосов можно использовать для манипуляции с результатами выборов // Новые известия. 2005. 20 дек.
20. Чубукова С.Г., В.Д. Элькин Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. М.М. Рассолова, В.Д. Элькина. 2-е изд., исп. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. С. 197.
21. Смирнов В.М. Нужно ли ходить на выборы? // Дуэль. 2007. №48. С. 5-6.
22. Официальный сайт издания «Компьюлента». В США компания VoteHere открыла исходные коды системы электронных голосов. URL: // <http://business.compulenta.ru/46264/> (дата обращения: 14.11.2015 г.).
23. Савин С.Ю. Правовое обеспечение информационной безопасности государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.

Поступила в редакцию 11.02.16

М.А. Lakekhin

MODERN PROBLEMS OF CRIMINALIZATION OF UNDUE INTERFERENCE IN THE WORK OF THE STATE AUTOMATED SYSTEM “ELECTIONS” OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A DISTINCTIVE SIGN OF A SEPARATE CRIME

The article examines the contemporary issues of realization of one of the most important methods of penal policy – criminalization in relation to such an independent indication of an offense under part 3 of art. 141 of the Criminal code as undue interference in the work of the SAS of the Russian Federation “Elections”. The introduction of the system “Elections” was one of the most important legal security accreditation of existing electoral rights of citizens from any inadequate information about current elections and referendums. The author describes in detail two existing problems that do not allow objectively to recognize this criminal act committed. Issues of differentiation of some facultative signs of penalty for this crime are considered.

It is offered to introduce specific changes to the existing criminal and electoral law, in particular, a new notion of essential elements of a crime, which, according to the author, will allow to solve the identified problems that have social importance for the society and the state.

Keywords: criminalization problems; criminal-legal policy; qualifying feature; the object and means of a crime; illegal intervention; elections; referendum; work of SAS Russian Federation “Elections”.

Лакехин Михаил Александрович, аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»
428034, Россия, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38
E-mail: lakehin@rambler.ru

Lakekhin M.A., postgraduate student
at Department of criminal and legal disciplines
Chuvash State University
Universitetskaya st., 38, Cheboksary, Russia, 428034
E-mail: lakehin@rambler.ru